

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№42 (30 декабря 2012 года).

Неделя XXX по Пятидесятнице. Рождественский (Филиппов) пост.

Апостольское чтение на литургии

Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе.

Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними.

А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

(Послание к Колоссянам святого апостола Павла, Глава 3, 4-11).

Святоотеческое поучение

"Много званых, но мало избранных". Званые это все христиане, избранные же это те из христиан, которые и веруют и живут по христиански. В первое время христианства к вере призывала проповедь; мы же призваны самым рождением от христиан и воспитанием среди христиан. И слава Богу! Половину дороги, то есть вступление в христианство и вкоренение начал его в сердце с самого детства, проходим мы без всякого труда. Казалось бы, тем крепче должна быть вера и тем исправнее жизнь во все последующее время. Оно так и было; но с некоторого времени стало у нас не так быть. В школьное воспитание допущены нехристианские начала, которые портят юношество; в общество вошли нехристианские обычаи, которые развращают его по выходе из школы. И не дивно, что, если по слову Божию и всегда мало избранных, то в наше время оказывается их еще меньше: таков уж дух века - противохристианский! Что дальше будет? Если не изменят у нас образа воспитания и обычаев общества, то будет все больше и больше слабеть истинное христианство, а наконец, и совсем кончится; останется только имя христианское, а духа христианского не будет. Всех преисполнит дух мира. Что же делать? Молиться. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года).*

Евангельское чтение на литургии

Он же сказал ему: один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово.

И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня.

Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их; прошу тебя, извини меня.

Третий сказал: я женился и потому не могу прийти.

И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых.

И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место.

Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой.

Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных.

(Евангелие от Луки, Глава 14, 16-24).

Отцу Николаю с благоговением

Святая ночь! Блаженство и покой!
Стою один под куполом бездонным.
И Млечный Путь Над мирною рекой
Несёт себя к туманам отдалённым.

Ни ветерка, ни звука, ни души.
Снега, снега повсюду под луною.
Забывтый скит. Свеча в окне дрожит.
Следы зверей, ещё не зримых мною.

Величие мертвоё без тишины.
Она таит пути Богопознания.
Созвездия застыли у сосны,
Снежинки озаряя ликоманьем.

Из этих мест до Вечности – рукой.
Её дыханье за ближайшим стогом...
Святая ночь! Блаженство и покой.
Стою один. И сердце знает Бога.

*(Иеромонах Роман,
14 февраля 1994. Скит Ветрово)*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Младший брат

Знаю немало случаев, когда люди преображались после крещения. Один спивающийся офицер-таможенник после крещения в Оптиной пустыни бросил пить и тут же велел своему младшему брату немедленно ехать в монастырь креститься. А вот о младшем брате расскажу подробнее.

Младший брат был богатырём-десантником, недавно демобилизовавшимся из армии. Работы в их провинциальном городке не было, и десантник уехал на стройку в Москву, чтобы заработать на свадьбу с любимой Олечкой. Тут была такая любовь, что друзья прозвали богатыря Снегурочкой – за его слова «Люблю и таю». Словом, десантник таял от любви и показывал всем фотографии невесты, застенчиво спрашивая при этом: «Правда Оля красивая?»

Ну что сказать о такой красоте? С фотографий кокетливо смотрела толстушка-продавщица с носом картошечкой. Но десантник был влюблён в свою Олечку с пятого класса, и она была для него Единственной на всей земле. А Единственная держала жениха в ежовых рукавицах и откладывала свадьбу на неопределённый срок, потому что семья – это дети. А как можно позволить себе заводить детей, если сначала надо купить итальянскую мебель и непременно хрустальную люстру. Ну какие же дети без хрусталя?

В Бога Ольга не верила. Да и десантник приехал в монастырь креститься лишь потому, что любил своего старшего брата и с детской искренностью доверял ему. Уровень знаний о православии у него был нулевой, и иеромонах Роман (Кошелев) попросил меня помочь приезжему подготовиться ко крещению.

Неделю десантник приходил ко мне домой, читал православные книги, а я объясняла ему непонятные места. Учился он с таким неподдельным интересом, что было радостно заниматься с ним. А парень при этом стыдился, что отнимает у меня время, и порывался помочь по хозяйству.

– Сиди и читай, – урезонивала я гостя. – У нас времени мало на подготовку.

И всё-таки он мне серьёзно помог. Как раз в ту пору покосился наш старенький дощатый забор. Один человек, желая подзаработать, вызвался построить новую ограду. Но за две недели работы этот абсолютно беспомощный юноша всего лишь сломал старый забор. Коровы теперь забредали в огород и с удовольствием ели капусту. А юноша азартно гонялся за коровами, но строить, как выяснилось, ничего не умел.

– Давай, брат, помогу, – подошёл к нему как-то десантник. Очень быстро и ловко он натянул на столбы сетку-рабицу, да ещё и утешил юношу:

– Ничего, брат, бывает. Я в армии тоже сначала ничего не умел, и ты, друг, со временем всему научишься.

Перед крещением десантник очень волновался. Уходил покурить в лес перед домом (при мне он курить стеснялся) и выкуривал по две пачки сигарет в день. При этом он почему-то успокаивал нас:

– Не тревожьтесь – я всё выдержу. Наш десант врагу не сдаётся.

Оказывается, у десантников была в ходу легенда о крещении, представлявшая собой сплав жития сорока мучеников с рассказами о пограничнике Евгении Родионове, которому в Чечне отрубили голову за отказ снять с себя православный крест и принять ислам. Крещение десантнику виделось так: людей загоняют в ледяную воду и мучают, угрожая отрубить голову, если не отречутся от Христа. И всё же, несмотря на причудливость легенды, десантник по-своему точно понимал суть крещения – он готовился стать воином Христовым, способным, если надо, жизнь за Господа отдать.

Как же ликовал он после крещения! С удивлением рассказывал, что курить теперь не может – Господь отсек эту страсть. А в храме наш новорождённый христианин стоял с таким благоговением, что, казалось, весь светился. Позже он ещё не раз приезжал в Оптину пустынь, подолгу исповедовался у иеромонаха Романа, причащался и усердно трудился на монастырских послушаниях. Он так радовался поездкам в монастырь, что, приезжая, по-мальчишески восклицал: «Глоток свободы! Да здравствует Оптина!»

В последний раз он приехал в монастырь Успенским постом и не застал отца Романа в обители – батюшка лежал тогда в больнице. А тут одна монахиня из «шаталовой пустыни», то есть живущая сама по себе в миру, попросила в монастыре помочь ей по хозяйству и прислать для работы паломника. В общем, неделю десантник работал у неё, колол дрова, клеил обои. И всю эту неделю бойкая монахиня внушала ему, что батюшки, благословляющие людей получать новые паспорта, – это оборотни-еретики. Поверить в батюшек-оборотней десантник не смог, но внял горячечным словам монахини, что он должен сжечь свой новый «сатанинский» паспорт, если не хочет предать Христа.

Переубеждала я его, переубеждала, но доверчивый богатырь лишь вздыхал:

– Нет, не могу я предать Христа.

Кажется, он всё-таки сжёг паспорт. Без документов его на работу не брали, но охотно взяли охранником в фирму, где под видом доставки товаров из Средней Азии перевозили наркотики. О них новый охранник даже не догадывался. Но в первую же поездку его арестовали и дали четыре года тюрьмы. Как же горевали мы тогда с батюшкой!

А старший брат, недолюбливавший прежде Ольгу, вдруг сказал, что его братишка выбрал себе для жизни хорошую жену. Ольга, как декабристка, ездила на свидания к своему суженому в Сибирь, молилась за него по всем церквям и потратила на адвокатов огромные деньги, добившись пересмотра дела. Через год десантника освободили. Влюблённые обвенчались, а вскоре у них родился сын. Но Ольга теперь стояла насмерть, не пуская мужа в монастырь и убеждая его, что лучше молиться в их приходской церкви, где никто не запугивает людей скорым пришествием антихриста и можно спокойно растить детей.